

глава 2

СЕМЕЙНЫЙ КРУТ

НЕВЕСТКА И СВЁКОР

Абхазский дневник

По нашим абхазским обычаям, невестка в первое время не должна разговаривать как со свекровью, так и со свёкром и с другими старшими по возрасту. Ну, со свекровью, воля не воля, через некоторое время придется разговаривать, поскольку не могут две женщины находиться в одном доме, скажем, готовить обед на кухне или заниматься уборкой — и не общаться. Но со свёкром дело посложнее. В первый же год замужества я стала разговаривать с другими родственниками мужа, но со свёкром так быстро нельзя было. В этом, я думаю, нет ничего плохого, это дань уважения отцу твоего мужа. Хотя многие теперь в Абхазии считают, что это пережиток прошлого.

Ну, вот, не говорила я с ним год, два, три, и так прошло ни много, ни мало десять лет. Я не только не разговаривала с ним, но даже когда выходила из комнаты, где он тоже находился, не поворачивалась к нему спиной и все время, несмотря на мое настроение, плохое или хорошее, улыбалась. И ни в коем случае я не позволяла себе, скажем, пройти перед свёкром.

Прошло столько времени, но и я чувствую, что всем домашним моим нравится, что я, современная девочка, придерживаюсь старинных абхазских традиций. Но я, в конце концов, решила, когда уже и дети наши подросли, что уже пора заговорить. Я попросила помощи свекрови, но она к этой идее отнеслась как-то холодно.

И вот мы уже с мужем жили отдельно в городе на квартире, и к нам пришел в гости свёкор. Кроме меня и детей дома никого не было. И я решила — или сегодня, или никогда, будь что будет, попробую заговорить с ним.

Я ему приготовила ужин, поставила на стол и осмелилась подать голос и сказать:

— Поужинайте, папа, наверное, вы проголодались...

Произнесла и сама испугалась своего голоса. Он же не слышал моего голоса десять лет! Подумала об этом и сразу выбежала из комнаты, пошла в спальню, а у самой, чувствую, сердце вот-вот выскочит из груди, а руки и все тело дрожит. Но быстро взяла себя в руки и подумала, раз уж я осмелилась заговорить, то надо закрепить это дело, а то вдруг подумает, что это у меня нечаянно вырвалось. Я сварила ему кофе, принесла и говорю:

— Я вам кофе сварила, вы ведь любите.

Он смотрит на меня смеющимися глазами и потом не сдержался и улыбнулся. Я прислушивалась к его голосу, может, мой поступок пришелся ему не по душе, и тогда я могу уловить нотки раздражения или недовольства, но он говорил со мной вежливо и приветливо, и мне стало как-то легко.

Когда пришел муж, я ему рассказала про свой поступок, но он тоже не осудил меня. Таким образом, в один вечер я решила проблему, которая не решалась на протяжении десяти лет. Обычно в таких случаях с инициативой заговорить с невесткой выступает сам старший в семье, а невестка как бы подчиняется его воле. Но в моем случае, если бы я ожидала бы этого, пришлось бы еще долго ждать. Всем нравилось, что я соблюдаю традиции, и никто не хотел разрушить все это вот так, в одночасье....

ВНЕБРАЧНЫЙ ВНУК

Грузинский дневник

Мой отец разбился, когда ему было всего 28 лет.

Это случилось в сезон черешни. Когда он залез на дерево, оказывается, была изогнута ветка, она обломилась, и он упал на доски, которые подбросили его вверх еще на несколько метров. Он получил перелом копчика. С тех пор и начались мучения моей мамы.

Замуж она вышла по любви, ни разу не изменяла мужу, родила шестерых детей. Я родилась, когда отец уже был инвалидом. Иногда я говорила, что у меня нет счастья от того, что родилась от отца-инвалида.

«Нет, — говорили мне. — Ты самая лучшая».

Когда мы были маленькими, я всегда говорила, что выучусь, стану врачом и вылечу отца. А случилось так, что не смогла закончить даже среднюю школу. Так обычно бывает, когда семья нуждается.

Потом вышла замуж, вернее, выдали. И правда, хорошие были люди, богатые. Все ученые, замечательные родственники и друзья моего мужа.

А он сам был... (*смеется*). Очень заботливый и хороший, но до тех пор, пока было что есть и пить. Он ел и пил, говорил, что отец все купит.

Но тем временем скончался отец, он уже ничего не оставил. У меня были дети, я была счастлива, и мне совершенно не были нужны ни дом, ни имущество, думала только о детях. Я — счастливая мама, ни одного отрицательного качества нет у моих детей, только девушек не нашла для своих сыновей (*смеется*).

(*Голос собеседницы: «Женить их надо, женить...»*)

Да-а, еще у меня есть внук. Откуда? — удивленно спросите вы, если у сыновей нет жен? Мой сын был в Тбилиси... Кахетинка родила мне внука. Не могу сказать, что она жена моего сына, потому что сын категорически отказывается от нее. Не ладят они. Но я ее приму и как жену, и как мать моего внука, и как дочь. Мне не интересно, что там произошло!

Супружество — это не туфли менять, если бы можно было менять мужей, я должна была первой поменять — пьянствовал и лодырничал... Но когда он пьянствовал и лодырничал, я была обеспечена, мои дети ни в чем не нуждались.

Жизнь такая штука, иногда, когда оглядываешься назад, удивляешься!

Перевод с грузинского

ХИЦАУ

Южноосетинский дневник

У моего мужа шесть сестер. Когда я вышла замуж, мой свекор сказал мне: «Теперь ты будешь моей младшей дочерью». И правда, относился ко мне, как к любимой дочери. Он никогда не дарил мне дорогих подарков, но своим отношением, добрым словом показывал, что принимает меня, как родную.

Как-то я пропалывала грядки у нас на участке, свекор вернулся с работы и вместе со свекровью тоже пришел в огород. Посмотрел и спрашивает, что я делаю.

Я ответила: «Пропалываю грядки».

А он мне говорит: «Так мы ведь пропололи четыре дня назад».

«Но ведь нужна вторая прополка, — объясняю я. — Мой отец всегда так делал».

Он говорит:

«Я не знаю, как делал твой отец, а ты иди домой и смотри за своим ребенком».

Мне было обидно, но как я могла возразить, пошла в дом. Через некоторое время пришла из огорода и моя свекровь. Я ее спрашиваю, что там делает дедушка?

«Пропалывает», — говорит свекровь.

И тогда я поняла, почему он меня отправил домой.

Царствие небесное моему свекру, мы не много прожили вместе, он скоро скончался. Кладбище, где он похоронен, хорошо видно с нашего балкона. До того я ни за что не могла выйти во двор в темное время, была очень боязливая. Когда мне все же приходилось выйти, я сразу же забегала обратно.

Когда скончался свекор, я стала думать, что теперь он снаружи и видит нас, и мне не опасно в темноте, так как он не подпустит никого, защитит меня.

С тех пор я совершенно перестала бояться темноты. Царствие тебе небесное, свекор!

Перевод с осетинского

ОХОТНИК

Азербайджанский дневник

Каждые выходные мы с друзьями ездили на охоту и через два дня возвращались домой. Если честно, то это нельзя было назвать охотой. Частенько мы с друзьями на день-два выезжали из Баку, отдыхали в прекрасных местах Азербайджана, потом возвращались.

В таких случаях моя жена высказывала свое недовольство, спрашивая, куда и почему я уезжаю. Чтобы выйти из этого положения, мои друзья приезжали за мной, я одевался и брал все принадлежности для охоты. Таким обманным путем мы ездили отдыхать (*слышен звук льющейся воды, отдалённо слышны голоса*).

На обратной дороге я покупал на базаре несколько перепелок, уток, пачкал одежду, будто я был на охоте. Жена меня уговаривала не мучиться — ездить так далеко за птичьим мясом. Его достаточно и на базаре. Я объяснял ей, что это — как болезнь.

Если честно, то я ни разу не брал в руки ружье. Это длилось довольно долго.

Однажды, я опять вернулся с «охоты» уставшим и купил на базаре птицу. Она опять начала бранить меня.

«Ты сам их подстрелил?» — спросила она.

Я, обидевшись, сказал: «Конечно, разве ты не видишь охотничьи принадлежности? Я стреляю лучше всех моих друзей».

Жена сказала: «Мне жаль, милый. Поклянись, что ты сам застрелил птицу!»

«Что ты говоришь?! Разве я тебе вру? Разве ты не видишь, сколько лет я этим занимаюсь?»

А она опять: «На самом деле ты в них стрелял? Ты сам стрелял из ружья?»

А я говорю ей: «Почему ты задаешь мне такие вопросы? Тебе не стыдно?»
Жена, сказав «подожди», пошла и принесла мне ствол ружья и сказала:
«Открой футляр ружья!»
Открыв футляр, я увидел там только приклад.
Тогда жена сказала мне:
«Ты уже превзошел Мюнхгаузена. Как ты мог убить птицу без ствола?»
Больше я ей ничего не смог сказать. Не знал, что ей ответить. С этого времени я бросил это занятие.

Перевод с азербайджанского

ПРИЁМНАЯ ДОЧЬ

Южноосетинский дневник

В семье я единственный ребенок, сейчас мне уже двадцать один год, но то, о чем я буду сейчас говорить, случилось со мной в четырнадцать лет.

1 сентября 1997 года. Мама сделала все, чтобы я чувствовала себя не хуже других: купила мне туфельки, красивый костюм и красивую белую блузку. Я с огромной радостью пошла в школу, это было для меня самое великое событие — я перешла в 9-й класс. Я чувствовала себя взрослой.

После торжественной линейки я вернулась домой, мамы не было дома, мне нечем было заняться, и я стала рыться в ее вещах. Да, это было некрасиво, но у нее для меня всегда было что-то припрятано, я всегда находила подарки в самых неожиданных местах. Я нашла общую тетрадь, а в ней какие-то документы. Я взяла один из них и стала читать. Через мгновение у меня потемнело в глазах: из этого документа я узнала, что меня удочерили.

Это был шок. Я не знала, что и думать, не знала, как вести себя, не знала, от кого ждать помощи. Я перестала спать, перестала учиться, мне казалось, я потеряла самое дорогое в жизни — я потеряла свою семью! *(тяжело вздыхает)*.

Постепенно во мне росло чувство ненависти к тем, кто меня бросил. Вместе с тем я стала еще больше любить и уважать, ценить своих приемных родителей. Они дали мне все, что было в их силах, я ни в чем не нуждалась. Только когда мне исполнилось шестнадцать лет, мама во всем мне призналась. Каково же было ее удивление, когда она узнала, что мне все известно *(вздыхает)*.

С тех пор прошло много времени. Однажды раздался телефонный звонок, я подошла. Незнакомый мужской голос спросил меня, хочу ли я увидеть своего отца.

Еще один сильный шок! Все чувства перемешались — ненависть, обида, любопытство. Мне хотелось высказаться, бросить ему все в лицо и, наконец, освободиться от этого груза. Он назначил мне встречу, и я пошла.

Шла и дрожала от страха. Вот и место встречи. Я жду. Ко мне подходит совершенно незнакомый мужчина лет сорока — сорока трех и заявляет, что он мой отец.

Я нагрубила ему.

Как я ненавидела его в тот момент! Он начал оправдываться, говорил, что не виноват, во всем обвинял мою мать, плакал, как ребенок. Мне казалось, что я не смогу простить. Мы познакомились поближе, и я стала по крупицам собирать информацию о своем рождении.

И вот, наконец, я узнала ответ на вопрос, который мучил меня столько времени: кто виноват в том, что я страдала. Это мой отец. Но ненависти почему-то нет.

Совсем недавно *(вздыхает)* я познакомилась и с мамой, конечно, с разрешения приемной мамы. Естественно, она много плакала, просила прощения. Но прежде всего она спросила меня о женщине, которая дала мне все, что было в ее силах, материнскую любовь, тепло и ласку. Именно она остается моей мамой.

ПРИЁМНАЯ БАБУШКА

Абхазский дневник, Людмила Лазба, 55 лет, педагог

Прихожу я после школы домой, уставшая, хочу отдохнуть. И в это время навстречу выбегает одна из моих дочерей — а их у меня четверо — и говорит: «Мама, а у нас бабушка!»

«Какая еще бабушка?» — спрашиваю я и захожу в комнату. И тут я увидела — на стульчике сидела, с таким несчастным видом, совершенно незнакомая мне, старенькая, худенькая, в старой одежде, старушка. Я спрашиваю: «Кто это?» А дочери отвечают: «Ее привезли какие-то дяди и уехали. Сказали, что она наша родственница».

Потом выясняется, что эта старенькая бабушка — ей, оказывается, за сто лет, — дальняя родственница моей свекрови. Собственных детей у нее, оказывается, не было. Родственникам мужа, которых она обслуживала, сколько могла, все эти годы, она оказалась ненужной. Она не могла уже за собой ухаживать, ничего физически не в состоянии была делать, и те посадили ее в машину и привезли к дальнему родственнику — моему мужу. Посадили у порога и уехали.

Я села и стала в отчаянии плакать. Что мне делать? У меня трое детей здесь, одна, старшая девочка — студентка в Нальчике, столько проблем в доме, и вот, на тебе! Неизвестно откуда свалившаяся на мою голову старушка. Но девочки сказали: «Ну, мама, жалко же ее». Они тут же нагрели воду и выкупали ее. И она в процессе купания все время приговаривала: «Почему я не умерла? Наверное, меня бог забыл!» Слезы катились из ее глаз градом. Немножко даже жалко ее стало.

Мы ее одели во все чистенькое, причесали ей волосы, усадили в кресло. Дочки тут же сообразили еду для нее: кашу, супы, что помягче и повкуснее. Поела она с аппетитом, и, наверное, чуть-чуть пришла в себя и перестала плакать.

Так проходили дни, и однажды мне показалось, что ей уж очень плохо. Я, побоявшись, что она ночью умрет, поставила ее кровать в нашей с мужем спальне.

Прошла одна ночь, вторая — ее, наверное, это сильно беспокоило, а мы как-то не подумали об этом), и вдруг на третью ночь она говорит: «Вы молодые, вы не обращайтесь на меня внимания, я ничего не слышу, я сразу засыпаю».

Мы с мужем засмеялись. Оказывается, она переживала, что спит вместе с нами в спальне.

Мы ей сказали: «Бабушка, не волнуйся, у нас есть место, где вас можно уложить, но мы переживаем за вас». Мы все-таки поддались ее уговорам и поселили ее в небольшой комнате. Но чудо произошло потом!

Проходит неделя-вторая с тех пор, как поселили ее в небольшой комнате. И вдруг она, сидя у телевизора, начала сначала тихо, а потом все громче, петь какую-то старинную абхазскую песню. Мы все остановились и прислушались к ее голосу. У нашей бабушки оказался слух замечательный, память исключительная. Да и глаза достаточно хорошо видят, в общем-то, все на месте! Единственное, она постарела, ноги плохо ходят, а все, что касается ума, — ей позавидовать можно! И мои девочки стали к ней ближе и ближе, каждый вечер собираются около нее, а она им рассказывает массу интересных историй. Благо, ей за сто лет и за это время можно было много увидеть и пережить...

Однажды мне пришлось поехать к своей матери и остаться ночевать там. И я себя поймала на том, что я не могу сидеть спокойно. У меня постоянно в душе бабушка — как она там? Звонила два-три раза, но меня дочки успокаивали, что с ней все хорошо. И я подумала, значит, она нам стала уже не чужим человеком.

И сейчас я чувствую, как будто она всю жизнь была с нами, и без нее скучно было бы нам в доме, и, дай бог, чтоб она прожила еще достаточно лет.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЖЕНЫ

Грузинский дневник

Меня зовут Зура, мне тридцать два года.

В студенческие годы я влюбился в свою будущую жену, её зовут Майя. Мы учились на одном курсе. Майя из всех однокурсниц выделялась красотой. Мы полюбили друг друга, поженились и жили очень счастливо. У меня была своя квартира, жили отдельно от родителей. Работать я начал по специальности и вполне мог содержать свою семью самостоятельно.

У нас родилось двое детей, да еще мальчики! Майя нигде не работала, и, особенно после рождения второго ребёнка, красота её заметно поблекла, видимо, у неё не хватало времени следить за собой. Она уже не была похожа на ту Майю, на которой я женился. Мне это не нравилось, но я любил жену и ничего ей не говорил.

К нам в гости часто приходила Эка, мать одноклассника нашего старшего сына. Эка была очень красива и явно знала это. Она прекрасно одевалась, у неё был свой особенный стиль, она много времени уделяла уходу за собой, умела себя преподать. Мне это очень нравилось. Я стал на неё засматриваться, и со временем чувства мои раздвоились — я любил свою жену, но не всё мне в ней нравилось, Эку я не любил, но всё в ней мне нравилось.

В разговоре с Майей я часто восхищался Экой, её умением за собой следить, её умением одеваться. Майя и сама замечала моё увлечение Экой. Всё это, видно, её беспокоило, и заставило кое о чем задуматься...

Как-то утром, когда я уже выходил на работу, Майя попросила у меня тридцать рублей. Деньги я дал ей без колебаний, просто поинтересовался, зачем они ей.

«Хочу сходить в салон красоты!» — ответила она.

Я так обрадовался, что на работу полетел буквально на крыльях! Весь день не мог дожидаться конца рабочего дня, так мне интересно было посмотреть на мою супругу. Наконец, я вернулся домой и... дверь мне открыла незнакомка! Эта была Майя, такая, какую я любил когда-то. Она явно хотела меня удивить и... удивила!

С тех пор Майя начала работать, всегда следит за собой и по сей день выглядит прекрасно.

Перевод с грузинского

НЕВЕРНЫЙ МУЖ И МУДРАЯ ЖЕНА

Южноосетинский дневник

У моего мужа была любовница из нашего же района. И чтобы ему было удобно проводить с ней время, он всячески старался мне угодить.

«Зина, ты похудела, поезжай на отдых. Хочешь Сочи, хочешь Гагру, хочешь Пицунду, Батуми!» — не осталось такого курорта, где бы я не отдохнула. Каждый год он отправлял меня в разные санатории. А я горжусь: наверное, я хорошая жена, и потому он так обо мне заботится. Так прошло несколько лет, и вот в один день он мне говорит: «Зина, сегодня в райкоме давали две путевки, и я взял себе одну».

«О, Господи, какие золотые слова я слышу! Бедный Алеш, что ты видишь на своей ферме?! Когда ты приходишь домой, меня тошнит от запаха твоего пальто. Езжай мой дорогой, езжай!»

Когда он мне сказал о том, что взял путевку, я очень обрадовалась, что мой муж в кои-то веки поедет отдыхать. С такими мыслями я прилегла, он еще не пришел с работы, и вдруг меня осенило: «Ах, путевок — то две, а кто взял вторую?!»

Пусть ваши враги проведут такую же ночь, какую я провела тогда! Лежу и умираю от мысли: вдруг вторую путевку взяла та женщина? Как я дам ей такое право — поехать с моим мужем на отдых?! Утром я встала. Женщина должна быть хитрой, как черт, и когда муж пошел на работу, я отправилась в райком. Начала спрашивать, расспрашивать, открыла двери всех кабинетов. И один из работников мне говорит: «Было две путевки — одну взял Алеш, а другую — Маня!».

«Ого!» Я вылетела из райкома пулей, примчалась домой, легла пластом на кровать и умираю от гнева: «Уа-а-а, они поедут вдвоем!»

Свечерело, муж вернулся с работы. Я стону: «Уау, уау, умираю, умираю!» А он не выносил, когда я бывала печальна. Он привык, что я всегда ему улыбалась. Спрашивает: «Зина, что с тобой?» «Умираю, у меня болят суставы, наверное, я давно не ездила на ванны», — отвечаю. Женщина может все, она придумает все, что угодно, если ей понадобится. Я придумала, что у меня болят суставы и мне нужно съездить принять ванны.

«Чем ты будешь болеть и страдать, и я буду смотреть на тебя в таком состоянии, мне ничего не нужно, — говорит муж, — приготовь свои вещи, я завтра же сам отвезу тебя в санаторий». А я-то не говорю, что знаю, кто взял вторую путевку. Но раз я знаю, значит, мой муж не поедет, я поеду сама!

Села я утром в виллис, и он отвез меня в Гагру, устроил в санаторий, сам вернулся. Утром я встала и хотела спуститься, принести чемодан из камеры хранения. Вдруг стук в дверь. «Заходи, заходи!».

Я думала, зайдет Маня. Заходит другая женщина, грузинка из нашего района. «А ты откуда, Гуло?»

«Маня мне отдала свою путевку», — говорит она.

«Ого, — я говорю. — Ого!»

«Каргия,» — говорю по-грузински. — Хорошо! А, ничего! Они там заберутся в какой-нибудь сарай, а я здесь буду плескаться в морской воде!»

И я не стала больше печалиться об этом. Так и осталось среди жителей нашего района: какое у Зины сердце, какие у Зины нервы! Какое сердце, какие нервы! Когда я приезжала в наш район, мне говорили: «Ты знаешь, хм, Алеш и Маня только что вместе проходили».

«Ну, что мне поделать, муж у меня красивый, деньги у него есть, женщины его любят, а я должна его убить за это?! Кто-нибудь сделает такое? Нет, никто не сделает. Слава Богу, что кто-то любит и уважает твоего мужа! Наоборот, этой женщине нужно сказать: «Спасибо тебе, что ты любишь моего мужа. Такой он у меня хороший!»